

Бахтикиреева У.М.
Российский Университет дружбы народов
Москва,
Сапарова К.О.
Узбеков Т.С.
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент

**НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МАХАНБЕТА
ДЖУСУПОВА
(к 70-летию со дня рождения)**

Аннотация. В статье исследуются аспекты творчества известного ученого-лингвиста и методиста с международным именем Маханбета Джусупова – основоположника теории фонологии сингармонизма (сингармофонология или сингармоническая фонология). Им введены в научный обиход понятия и термины сингармофонема, сингармопозиция и др. В тюркских языках звуковая система, в целом и каждая фонема в отдельности, являются сингармоническими, поэтому это сингармофонема. Интерференция в инофонной речи тюркофона также сингармофонологическая, и она является двусторонним процессом, а не односторонним. Сингармонический (а не акцентный) характер звукового строя порождает сингармофонологические особенности языка, которые имеют значение для дифференциации фонологических и морфонологических чередований звуков.

М. Джусупов – автор концепции образовательного статуса языка. Распространение языка в инофонной территории, прежде всего, зависит от образовательного статуса, а не от официального: образовательный статус языка, обеспечивает его обязательное изучение в школе и в вузе как образовательной дисциплины. В двух разноразличных языках нет ни одной эквивалентной пары фонем как классов звуков и сингармозвуков: эквивалентны некоторые позиционные разновидности. М. Джусупов дифференциацию неродного и иностранного языков осуществляет не только с позиции административно-географического принципа, но и социолингвистического. В связи с этим методика обучения русскому языку в СНГ и в дальнем зарубежье должны дифференцироваться: русский язык как родной, как неродной, как иностранный. В лингвостатистику М. Джусупов вводит величину запрета (L), которая отнимается от теоретически возможной встречаемости языковой единицы и выводится его фактическая статистическая величина.

Ключевые слова: сингармофонология, образовательный статус, лингвостатистика, родной, неродной, иностранный, тюркский, русский, инофонный.

Bahtikireeva U.M.
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow
Saparova K.O.,
Uzbekov T.S.
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent

**THE SCIENTIFIC VIEW OF THE WORLD AND
THE SCIENTIFIC HERITAGE OF
MAHANBET DZHUSUPOV**
(on the occasion of the 70-th anniversary)

Abstract. The article explores the aspects of creativity of the famous linguistic scientist and methodologist with the international name of MahanbetDzhusupov – the founder of the theory of phonology of synharmonicity (synharmophonology or synharmonic phonology). He introduced the scientific concepts and terms of the synharmophoneme, the synharmosposition, etc. The sound system of the Turkic languages, in general, and each phoneme separately, are synharmonic, therefore it is a synharmophoneme. Interference in the foreign speech of the Turkophone is also synharmophonetic and it is a two-way process, not one-sided. Singharmonic (not accentual) character of the sound system generates synharmophonological features of the language that are important for differentiating phonological and morphological alternations of sounds. M. Dzhusupov – author of the concept of the educational status of the language. The distribution of language in the foreign territory, first of all, depends on the educational status, and not on the official status: the educational status of the language, ensures its compulsory study at school and at university as an educational discipline. There is no equivalent pair of phonemes as classes of sounds and synharmonic sounds in two different-system languages: some positional varieties are equivalent. M. Dzhusupov differentiates non-native and foreign languages not only by the position of the administrative-geographical principle, but also by sociolinguistic aspect. In this regard, the methodology of teaching the Russian language in the CIS and abroad should be differentiated on: Russian as a native language, Russian as a non-native language, Russian as a foreign language. M. Dzhusupov introduces the amount of prohibition (L) in linguistic statistics, which is subtracted from the theoretically possible occurrence of a language unit and displays its actual statistical value.

Key words: synharmophonology, educational status, linguistic statistics, native, non-native, foreign, Turkic, Russian, foreign.

Джусупов М. – доктор филологических наук, профессор, является основоположником теории фонологии сингармонизма или сингармонической фонологии (сингармофонологии), родоначальником и первым практическим реализатором этой научной идеи на основе арабской графики применительно к тюркским языкам (на материале казахского) был Ахмет Байтурсинов (1912-1914 гг.) – выдающийся лингвист, методист, литературовед, писатель и поэт. Эта теория активно используется как в монолингвистических, так и в сопоставительных, лингводидактических и методических исследованиях.

Джусупов М. создал следующие научные школы:

- 1) Теория фонологии сингармонизма (сингармофонология);
- 2) Сингармофонологическая теория и сопоставительная лингвистика тюркского и русского языков;

- 3) Сингармонические и акцентные звуковые системы;
- 4) Методика обучения русскому языку в условиях тюркского сингармофонологического языкоречевого мышления;
- 5) Тюркская и сопоставительная фоностилистика;
- 6) Стилистическая окраска лексики частей речи и ее лексикографическая маркированность;
- 7) Официальные и образовательные статусы русского языка в современном мире;
- 8) Лингвоконтрастивные и методические аспекты паремиологии (пословицы, фразеологизмы).

Джусуповым М. введены в научный обиход такие понятия и термины, как образовательный статус языка, сингармофонема (сингармоническая фонема), сингармофонология (фонология сингармонизма), сингармоническая редукция, сингармоническая позиция, сингармофонологическая оппозиция; мононаправленно подвижное ударение; минус-плюс-сегментация (разновидность сегментной речевой интерференции), вариат (4-ая позиционная разновидность фонемы (сингармофонемы) для ряда тюркских языков [3; 13].

Сингармофонология (фонология сингармонизма или сингармоническая фонология). Сингармонизм как просодическая доминанта тюркских языков (кроме узбекского, в котором сингармонизм «разрушен») в составе слова вместе с фонемами выполняет и смыслоразличительную функцию (как словесное ударение в русском языке), т.е. у сингармонизма присутствует и фонологическая функция. Так, твердые и мягкие слова в тюркских языках различаются значениями не только составом фонем, но и типом сингармонизма.

Например, ыс – іс (копать – работа); ал – эл (возьми – сила (мощь)). Таким образом, Джусупов М. обосновал и разработал понятия, категории и принципы новой фонологической теории – теории фонологии сингармонизма. По этому поводу А.Н. Щукин пишет, что М. Джусупов

«является одним из основоположников теории сингармонической фонологии, которая активно применяется в методике обучения русскому языку тюркоязычных студентов» [25, с. 463]. К этому следует добавить, что использование материала тюркских языков на основе понятий теории сингармонической фонологии исключительно эффективна и в процессе обучения тюркским языкам (казахскому, киргизскому и т.д.) учащихся инофонной (нетюркской) аудитории.

Сингармофонема (сингармоническая фонема). В тюркских языках каждая фонема и каждая ее позиционная разновидность обязательно или твердая, или мягкая в зависимости от типа сингармонизма слова, поэтому в тюркских языках фонема обязательно сингармоническая. Несингармонических фонем нет. Следовательно, в тюркских языках не фонема, а сингармофонема.

Сингармопозиция (сингармоническая позиция). Раз все тюркские слова обязательно характеризуются одним или двумя из четырех типов сингармонизма (лингвотвердый, лингвомягкий, лингволабиотвердый, лингволабиомягкий по А. Джунисбекову), то и позиция звука в составе слова обязательно сингармоническая. Несингармонической позиции в составе исконно тюркского слова не бывает.

Сингармофонологическая оппозиция (или упрощенно сингармооппозиция). Если в тюркских языках позиция звука в составе слова обязательно сингармоническая, то и их противопоставление, т.е. оппозиция тоже сингармоническая. Две сингармофонемы в составе двух сингармонических (тюркских слов) противопоставляются в сингармофонологической оппозиции.

Сингармоническая качественная редукция. Традиционно исследователи тюркских языков редукцию гласных в тюркском слове рассматривали по аналогии с редукцией гласных в русском языке. М. Джусупов, осуществив глубокий и широкий монолингвальный,

билингвальный и полилингвальный анализ данной проблемы в тюркских языках, делает следующие выводы:

а) в тюркских языках отсутствует качественная редукция гласных, в связи с тем, что словесное ударение не разноместное, не подвижное и всегда падает на последний слог слова;

б) в тюркских языках есть сингармоническая (а не акцентная) качественная редукция. Например, казахское слово көріп произносится [көрүп], т.е. на месте [i] произносится [y]. Никакой смены места ударения нет. Это лингволабиальная (лингвогубная) качественная сингармоническая редукция гласного, если первый слог лингволабиомягкий согласно закону лингволабиального сингармонизма и второй слог этого слова произносится лабиально. Таких слов не очень много, но они есть.

Традиционно это явление в тюркологии относили к морфонологическим чередованиям на уровне произношения.

М. Джусупов делает серьезное умозаключение, что в тюркских языках все виды чередований фонем и звуков (фонологические и морфонологические) являются сингармоническими, так как в тюркских языках слово всегда сингармоническое.

Некоторые чередования, традиционно в тюркологии отнесенные к фонологическим чередованиям (к редукции, ассимиляции, диссимиляции) явления, М. Джусупов относит **к морфонологическим чередованиям**. Например, казахское слово қарын (живот) – қарным (мой живот) при присоединении аффикса притяжательности -ым в корне слова выпало [ы]. Это традиционно относят к полной качественной редукции гласного. Джусупов М. считает, что здесь налицо морфонологическое чередование, так как нет закономерности, т.е. в аналогичном слове как дарын (талант) при присоединении аффикса принадлежности [ы] в корне не выпадает (дарын – дарыным), сохраняется. А чтобы это было фонологическим чередованием (т.е. редукцией) должна быть закономерность: во всех подобных словах должно происходить одно и то же фонологическое чередование, как,

например, в русском языке во всех словах в первом предупредительном слоге редуцирующиеся гласные обязательно подвергаются редукции 1 степени.

Мононаправленное подвижное ударение. В истории языкознания как представители тюркологи, так и представители индоевропейского языкознания словесное ударение в тюркских языках определяют как одноместное (неразноместное), фиксированное (неподвижное). М. Джусупов считает, что действительно словесное ударение в тюркских языках падает на последний слог слова. Но ведь оно (ударение) каждый раз после присоединения к корню тюркского слова суффиксов и окончаний передвигается на последний слог слова. Например: балá (ребенок) – бала+лар (дети) – бала+лар+ды (детей) и т.д. Следовательно, словесное ударение в тюркских языках нельзя считать неподвижным. Оно подвижное, но только в одном направлении – слева направо, т.е. тюркское словесное ударение обладает прогрессивно направленной подвижностью. М. Джусупов называет это термином мононаправленное подвижное ударение.

М. Джусупов в трех монографиях, посвященных анализу творческого наследия выдающегося тюрколога, лингвиста, литературоведа, методиста, общественного деятеля Ахмета Байтурсынова, на фактическом материале доказывает, что такие понятия фонологии, как принцип позиции, фонема – класс (совокупность) звуков, которые традиционно рассматриваются как основные понятия теории Московской фонологической школы (МФШ), были введены в языкознание и в методику на казахском языке А. Байтурсыновым (1914г.), за тридцать лет до появления в 1945 г. первой книги по теории МФШ. Одни ученые такое умозаключене М. Джусупова признали, другие – не признали, третьи – молчали. Вот что пишут об этом в книге «Репрессированная тюркология» три выдающихся российских лингвиста Ф.Д. Ашнин, В.М. Алпатов, Д.М. Насилов: «М.Джусупов, подробно описывая основные свойства байтурсыновского алфавита, спорит с Яковлевым ..., по его мнению, это был ..., ученый-лингвист с большой буквы. Он считает, что А.Байтурсынов еще в 1910-1920-е годы предвосхитил

теоретические идеи сложившейся в 30-е годы Московской фонологической школы..., что в ряде вопросов он подходил к фонетике «глубже и последовательнее» Н.Ф.Яковлева... Здесь, есть, конечно, доля преувеличения, но нельзя не отметить, что в только что написанной книге [Крылова в печати] говорится о том, что трактовка сингармонизма у Байтурсынова и Тюрякулова повлияла на подход к этому явлению Н.Ф.Яковлева, А.А.Реформатского и других видных советских лингвистов. Таким образом, в целом точка зрения М.Джусупова верна» [1, с.184].

Таким образом, и эта научная диахроническая корректировка М. Джусупова признана научно обоснованной, справедливой.

Минус-плюс-сегментация. Языковая интерференция, которая появляется в процессе контактирования в сознании билингва двух и более языков, исследуется давно. В синтагматической интерференции традиционно выделяют такие ее разновидности, как ресегментация (плюс-сегментация, минус-сегментация), метатеза. М. Джусупов в процессе проведения серьезных сопоставительных исследований на материале звуковых систем русского, казахского, узбекского языков (работы 1983, 1991гг.) приходит к выводу о том, что есть еще одна разновидность синтагматической интерференции, которую он назвал **минус-плюс-сегментация**. Ее традиционно не выделяют и относят к разновидности интерференции, которую называют минус-сегментацией, что, по мнению М. Джусупова, не соответствует действительности.

Суть разновидности синтагматической интерференции минус-плюс-сегментация заключается в следующем: билингв в консонантном сочетании слова осуществляет две операции последовательно: опускает один звук (как правило, согласный) – это минус-сегментация и произносит на этом месте другой звук (гласный) – это плюс-сегментация, т.е. упрощает, уменьшает количество согласных в составе звуко сочетания, но при этом увеличивает количество гласных, количество же звуков в целом в составе слова остается тем же. Например, *встать* произносят [ыста́т']; минус [в], плюс [ы]. М.

Джусупов впервые в лингвистике и в методике выделил этот вид звуковой интерференции как самостоятельную разновидность и назвал это межязыковое явление, как уже выше было сказано, термином минус-плюс-сегментация [см.: 5, с. 158 – 160].

Традиционно бытует научная точка зрения, что интерференция - это односторонний процесс, т.е. результат влияния особенностей родного языка на речь на неродном языке. Эта научная точка зрения нашла свое отражение во всех словарях, практически во всех монографиях и диссертационных исследованиях. М. Джусупов еще в своей кандидатской диссертации (1983) считал, что **межязыковая интерференция – это двусторонний процесс**, т.е. произносительные ошибки в русской речи казаха или узбека - это результат влияния особенностей (несоответствий) как родного языка, так и русского языка. Поэтому межязыковая речевая интерференция в определении М. Джусупова выглядит следующим образом: межязыковая речевая интерференция – это результат отрицательного влияния на речь билингва на изучаемом языке, как особенностей родного языка, так и особенностей изучаемого языка, т.е. это двусторонний процесс [см.: 5, с. 147 – 161]. Например, учащиеся казахской школы не могут произносить согласные звуки [ф], [ф'] как изолированно, так и в потоке речи: фара [п]ара. Произношение [п] вместо [ф] объясняется: а) отсутствием звуков [ф], [ф'] в исконно казахских словах. Эта особенность казахского языка оказывает отрицательное влияние на процесс овладения русским языком, что порождает интерференцию; б) наличием [ф], [ф'] в русском языке. Эта особенность русского языка также оказывает отрицательное влияние на процесс овладения русским языком, что порождает интерференцию. Применительно к тюркофонам она еще является сингармофонологической.

В сопоставительном языкознании получило широкое распространение научное описание, согласно которому в двух сравниваемых языках обнаруживается достаточно большое количество эквивалентных фонем [23 и др.].

А.А. Реформатский писал, что в двух сопоставляемых языках нет ни одной пары абсолютно схожих звуков. Однако первая точка зрения доминирует как в сопоставительном языкознании, так и в лингводидактике, а также и в методике, хотя она является в корне неправильной.

М. Джусупов на материале звуковых систем русского и казахского языков подробно, в деталях доказал, что в этих языках **нет ни одной пары эквивалентных фонем как классов (совокупностей) звуков**. Могут быть эквивалентными отдельные позиционные разновидности, как правило, инварианты. Например, в русском языке фонема |а| реализуется в девяти позиционных разновидностях (в инварианте, вариациях, вариантах), а в казахском языке сингармофонема|а| реализуется в одном звуке (сингармоинварианте), т.е. эти фонемы как классы звуков неэквивалентны.

Эквивалентны лишь инвариант фонемы|а| в русском языке и сингармоинвариантсингармофонемы|а| в казахском языке, а восемь позиционных разновидностей фонемы |а| русского языка (вариации и варианты) не имеют аналогов, эквивалентов, соответствий в казахском языке:

Рус.: |а|→[а, а̇, ̀а, ́а̇, ^, ы, и, ъ, ь].

Каз.: |а|→[а, -, -, -, -, -, -, -] [см.: 5, с. 147 – 175].

М. Джусупов серьезно занимается **лингвистической статистикой**. Им осуществлено исследование типов и видов консонантных сочетаний в казахском и русском языках на материале более 100000 (ста тысяч) слов и частотности их употребления. В процессе ведения полинаучных изысканий в области количественных методов в филологии он обратил внимание на то, что в используемых лингвостатистических формулах для подсчета сочетаемости языковых единиц - в целом и конкретных сочетаний согласных фонем и их позиционных разновидностей, в частности, не учитываются условия несочетаемости некоторых языковых единиц друг с другом, например, звонких согласных с глухими и – наоборот, следовательно, количество невозможных сочетаний не отнимается как из теоретически возможного количества сочетаний (например, двучленных сочетаний

согласных), так и из фактически возможного количества сочетаний. В итоге практически встречающееся количество сочетаний согласных оказывается больше, чем на самом деле, следовательно, на уровне более высоких показателей устанавливается и относительная частотность как типа сочетаний, так и конкретного сочетания.

М. Джусупов в лингвостатистику ввел понятие запрета, которое существует в языке, и назвал это термином **величина запрета**, обозначив символом **L**. В итоге предложенная Г.М. Богомазовым и В.А. Шабровой формула серьезно видоизменилась как по содержанию, так и по структуре, т.е. М. Джусупов вывел новую лингвостатистическую формулу, в которой уже на одну величину больше ($d = \frac{m}{n^2 - 1}$). Суть дела в том, что в языке есть

запреты на сочетаемость языковых единиц. Например, не сочетаются глухой согласный и звонкий согласный и т.д. Это и есть величина запрета, которую надо вычислить, отнять из теоретически возможного количества сочетаний, после которого получаем фактическое количество сочетаний. Данное лингвостатистическое нововведение М. Джусупова представлено в его кандидатской диссертации (1983 г.) и в его монографии 1991 года [см.: 5, с.77-79] и активно используется в работах его учеников, а также в работах других исследователей.

Как видим, профессор М. Джусупов нередко идет против устоявшихся научных воззрений и предлагает научно обоснованное свое видение проблемы. Он твердо стоит на разработанных им научных позициях: **русский язык не является иностранным для стран СНГ**, как предлагается Российскими научно-методическими государственными учреждениями (НИИ, вузы), преподавание русского языка как иностранного (РКИ) не применимо для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Каракалпакстана и др., в которых **социолингвистическая ситуация русского языка положительная**, там проживает большое русское и русскоязычное население, там глубокие научно-методические традиции преподавания

русского языка как неродного (РКН) – в школах с казахским, узбекским и другими языками обучения и как родного – в школах с русским языком обучения. Русский язык в этих республиках – иностранный для иностранцев, изучающих русский язык в странах СНГ.

М. Джусупов первым в СНГ шире предложил и обосновал триединую социолингводидактическую концепцию **об образовательных статусах языка** (например, русского языка) внутри государства и за его пределами, суть которой заключается в том, что главное для русского (или другого) языка, выполняющего функцию межнационального общения на континентальном или межконтинентальном уровне, не официальный статус (второй государственный или официальный), **а образовательный статус**, т.е. если этот язык, например, в республиках Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и др.) является обязательной общеобразовательной дисциплиной в школе и в вузе, т.е. в этом статусе предлагается Государственным стандартом образования, то в таком случае обладание или необладание этим языком официальным статусом в инофонном государстве ни теоретически, ни практически не имеет существенного значения. По этому вопросу редколлегия журнала «Русский язык за рубежом» в рецензии на статью М. Джусупова «Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность)», констатирует, что «автор статьи, хорошо известный российским и международным читателям, лингвист и социолингвист, рассматривает актуальные для русистики вопросы образовательного статуса русского языка в Центральноазиатском регионе СНГ и шире – за рубежом в целом. Принципиально важен вывод автора о том, что «именно обладание русским языком образовательным статусом (а не официальным статусом) является гарантом его распространения, сохранения или расширения его функций межнационального общения за пределами России»... Это освобождает русистов СНГ от участия в общественных дискуссиях (большой частью бесплодных и бесперспективных) по поводу придания русскому языку статуса «второго государственного» или

«официального» языка и позволяет сосредоточиться на чисто профессиональных, педагогических вопросах...» (Рецензия члена редколлегия журнала «Русский язык за рубежом» 21.04.2011).

Обоснованность такой научной концепции М. Джусупова оправдывается и доказывается практикой функционирования русского языка в различных социальных сферах (в быту, научной сфере, в СМИ, в официально-деловых отношениях, в художественной деятельности) в республиках Центральной Азии, в образовательных системах, в которых он является обязательной общеобразовательной дисциплиной в школе и в вузе.

Итак, М. Джусупов осуществил четкую дифференциацию двух статусов языка – официального статуса и образовательного статуса. Согласно содержанию его концепции официальный статус русского (или английского и т.д.) языка в инофонном государстве несет в себе политический заряд, а образовательный статус – просветительский, научно-познавательный, общеобразовательный заряд. Именно поэтому во многих инофонных государствах русский или английский, ... языки обладают образовательным статусом, т.е. изучаются в школе и вузе, не обладая при этом официальным статусом, так как **с политических и идеологических позиций образовательный статус языка по своему внутреннему содержанию нейтральный.**

М. Джусупов в трех своих работах, опубликованных в России в 2002 г., в 2004, и в одной работе, опубликованной в Польше в 2003 г., **выдвинул научную концепцию определения языку статуса иностранного** не по административно-географическому принципу, а по социолингвистическому [см.: 9 и др.]. Суть данной научной позиции заключается в том, что в странах СНГ (и не только в странах СНГ) определение языка как иностранного должно осуществляться не на основе государственных границ, а на основе учета объема социальных функций данного языка в инофонном государстве. Так, если язык наделять статусом иностранного языка только с учетом административно-географического принципа, то в разряд иностранных

языков попадут практически все языки. Например, близкородственные тюркские языки или восточнославянские языки станут друг для друга иностранными, так как каждый из них является государственным языком самостоятельного государства. А является ли украинский язык иностранным для России, или же – наоборот? А являются ли каракалпакский или узбекский языки иностранными для Казахстана, или же – наоборот? Конечно же, нет. Поэтому, утверждает М. Джусупов, что определение статуса иностранного языка не должно базироваться только на административно-географическом принципе: в этом вопросе в условиях СНГ следует опираться прежде всего на социолингвистический принцип. В частности, русский язык выполняет большие социальные функции в странах СНГ (в быту, в СМИ, в науке, в официально-деловых отношениях, в художественной деятельности, в системе образования и т.д.), поэтому он не является иностранным языком. Например, в государствах Центральной Азии он является неродным языком или же одним из языков народов Казахстана, Узбекистана и т.д. Именно поэтому М. Джусупов отмечает, что русский язык, как школьная и вузовская обязательная общеобразовательная дисциплина, стоит в Госстандартах этих государств не в графе иностранные языки, а отдельно. Если бы русскому языку в республиках Центральной Азии определили статус иностранного языка, то он в Госстандартах стоял бы в графе иностранные языки и стал бы предметом изучения по выбору, а не обязательной общеобразовательной дисциплиной школьного и вузовского образования. В этом случае социальные функции русского языка постепенно, но достаточно быстро пошли бы на убыль.

В связи с этим М. Джусупов считает необходимым **преподавать русский язык в странах СНГ не как иностранный** (что предлагают и разрабатывают в ГИРЯ им. А.С. Пушкина, в РУДН и в других российских крупных учебно-научных центрах и в целом официальная методика русского языка РФ для ближнего и дальнего зарубежья), а **русский язык как неродной**, а также на основе принципов **синтезной методики** обучения

(термин М. Джусупова), которая вобрала бы в себя все лучшее из методики русского языка как неродного и из методики русского языка как иностранного. «Преподавать русский язык на основе методики русский язык как иностранный в условиях, например, современного Узбекистана, Казахстана... не соответствует социолингвистической ситуации, т.е. не соответствует широте и глубине функционирования на этих территориях русского языка. Русский язык как иностранный (дисциплина по выбору) в тюркоязычных республиках СНГ – это стратегическая и тактическая ошибка РФ. Она «отталкивает» от русского языка сотни тысяч, миллионы людей, так как, раз иностранный, то подавляющее большинство будет выбирать английский язык», – заключает М. Джусупов [6].

В истории методики преподавания языков в целом, и русского в частности, были разработаны и внедрены в учебный процесс школы, вуза и т.п. большое количество типологий упражнений, которые основывались на разных принципах, методах и приемах обучения языку. Разработка научных теорий и типологий упражнений особенно интенсивно развивалась во второй половине XX века и развивается в настоящее время. М. Джусупов в своей монографии «Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению» анализирует существующие типологии упражнений и делает вывод, что все они направлены на обучение **языку как системе** и **языку как динамике** (деятельности) и поэтому их можно расклассифицировать на четыре системы (теории) упражнений: 1) система упражнений, основанная на психологическом принципе; 2) система упражнений, основанная на психолингвистическом принципе; 3) система упражнений, основанная на лингвистическом принципе; 4) система упражнений, основанная на полифункциональном понимании языковой коммуникации.

Внутри каждой из них есть большое количество разнообразных типологий учебно-языковых заданий. Далее М. Джусупов утверждает, что раз все теории и типологии упражнений предполагают обучать языку, речи и

речевой деятельности, (т.е. статике (системе) языка и динамике языка), то их можно объединить в еще более меньшее количество типологий и предлагает свою **трехчленную теорию упражнений** (типологию учебно-языковых заданий): 1) учебно-языковые задания на формирование знаний о системе языка (о статических свойствах); 2) учебно-языковые задания на формирование знаний о динамике языка; 3) учебно-языковые задания на формирование умений и навыков речевой деятельности [см.: 5, с. 196 – 198].

Предложенная и разработанная М. Джусуповым трехчленная типология упражнений активно используется специалистами в области обучения языку в Узбекистане, Казахстане, России (в основном в соответствующих разделах кандидатских и докторских диссертаций).

После распада СССР актуализировалась проблема создания учебников в каждой республике в отдельности, в том числе и учебников по русскому языку. Учебник должен был быть «русским» и в то же время отражать специфику той республики, в которой по нему преподают в школе и в вузе. М. Джусупов принял активное участие в решении данной проблемы. Он выиграл (в соавторстве) гранты учебников по русскому языку для школ с узбекским языком обучения в Республике Казахстан (3, 4, 5, 6, 7 классы) и грант (в соавторстве) на учебник 6 класса школы с русским языком обучения Республики Казахстан. М. Джусупов обосновал **научно-учебную концепцию создания учебников по русскому языку для инофонных аудиторий, в которых местный, национальный колорит должен составлять 20 – 30%, а все остальное (70%– 80) является чистым русским (российским) материалом.** В этих 20 – 30% должны быть отражены региональные особенности (языковые, культурные, исторические и т.д.), включая особенности учета национальных психообразов языковых единиц в сознании обучающихся.

Данная научная концепция М. Джусупова была реализована в учебниках по русскому языку для школ с узбекским языком обучения в Республике Казахстан (3, 4, 5, 6, 7 классы) в 2000 – 2005 гг. [см.: 16-21 учебники], а ее

содержание было изложено в его научных публикациях. Например, «Национальные психообразы языковых единиц и содержание учебника по русскому языку в странах СНГ» [см.: 22].

Учебно-научная концепция М. Джусупова по созданию учебников по русскому языку для учащихся инофонной аудитории была одобрена на научных семинарах в ГИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва), на семинаре кафедры русского языка и литературы РУДН (Москва), а также на научных «собраниях» целого ряда учебно-научных учреждений Казахстана и других республик СНГ.

М. Джусупов научно обоснованно доказывает, что **нет научной, педагогической, социальной, психологической необходимости смены типа графики (с кириллицы на латиницу)**. Такой лингвографический процесс долгий с точки зрения психологии, образования, науки, государственной службы, делопроизводства и дипломатии, национального единения и займет много десятилетий. Этот процесс породит два лингвографически сформированных населения в внутри одной страны (например, в Казахстане: латинографическое и кириллографическое). М. Джусупов считает, что выбор типа графики – это дело бесписьменных народов или народов, у которых мало грамотных людей. А современный Казахстан – это высокообразованное государство с высокообразованным народом. Учить неграмотное общество письму, который выбран, в 1000 раз легче, а переучивать высоко грамотное общество на новый тип письма в 1000 раз сложнее, так как сформированы на всех уровнях нормы, традиции, психологическая и социальная образовательная уравновешенность, соответствующая национальным и международным стандартам, инновациям в пространстве времени (в прошлом, настоящем, будущем). Введение нового типа письма, прежде всего, ломка великих национальных письменных традиций, норм. Это разрушение готового, функционально живого лингвографического бытования всего общества, государства.

М. Джусупов как лингвист, лингводидакт и методист серьезно занимается анализом проблемы **дифференциации (автономизации) научных направлений в самостоятельные научные дисциплины** как в полинаучной системе языкового образования, так и в системе языковой иерархии. Так, среди филологов, непосредственно занимающихся проблемами языкового образования, уже много лет идет дискуссия по вопросу сформированности или несформированности в самостоятельные научные дисциплины таких направлений в системе языкового образования, как лингводидактика и методика. Традиционная научная точка зрения определяет лингводидактику и методику как одну научную дисциплину. Профессор М. Джусупов так же, как и известные ученые А.Н. Щукин, И.И.Халеева, Э.Г. Азимов, Ю.Е. Прохоров и др., считает, что **лингводидактика и методика – это две научные дисциплины внутри полинаучной системы языкового образования**, и дает такой научной концепции оригинальное, глубоко научное обоснование. Например, в своей работе «Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования», опубликованной в журнале «Русский язык за рубежом» в 2009 г., он предложил следующие определения этим научным дисциплинам: «Лингводидактика занимается созданием теоретических основ обучения языку, т.е. описывает теорию языка для целей обучения» [15, с. 30]; «Методика занимается внедрением результатов лингводидактического исследования в учебный процесс с учетом особенностей лингвистических и экстралингвистических реалий» [15, с. 27]. Таким образом, научная позиция профессора М. Джусупова по этому вопросу предельно ясная: лингводидактика и методика как две самостоятельные научные дисциплины в целом уже сформировались и представляют собой двуединство внутри системы языкового образования.

В системе языковой иерархии профессор М. Джусупов (вместе со своей ученицей – доктором филологических наук Сапаровой К.О.) **обосновывает выделение фоностилистики в самостоятельную дисциплину**, так как в

ней как единое целое исследуются проблемы фонетики, фонологии, лексики, стилистики, т.е. это научная дисциплина, зародившаяся на стыке нескольких наук, так же как психолингвистика, этнолингвистика, лингводидактика и т.д.

По мнению профессора М. Джусупова, будущее лингвистической науки (и не только лингвистической) в ее дифференциации внутри самой, т.е. в дроблении, а не в объединении уже сформировавшихся научных дисциплин (хоть и родственных) в одно целое – при глубоком и высоком расширении научной междисциплинарности.

Ратуя за выделение фоностилистики в самостоятельную вузовскую научную дисциплину, М. Джусупов и его ученица К.О. Сапарова пишут, что «... изменения в системе высшего образования (бакалавриат, магистратура) предполагают углубленное изучение не только традиционно известных уровней языка, но и их подуровней, одним из которых является такая серьезная отрасль как фоностилистика. Магистратура, как высший уровень вузовского образования, вбирает в себя углубленное, дифференцированно-дробное изучение языка как теоретической науки и как учебной дисциплины» [14]. Они опубликовали вузовский учебник «Современный русский язык. Фоностилистика» в Университете им. Адама Мицкевича в Польше[22].

Джусуповым М. опубликовано более 300 научных работ. Из них 8 монографий, 8 учебников, 3 учебно-методических пособия. Пишет на трех языках и публикуется на четырех языках (русском, казахском, узбекском, английском – в переводе). Научные работы М. Джусупова известны в ближнем и дальнем зарубежье. Монографии, учебники для школ и вузов, написанные им в моноавторстве и совместно с учениками и коллегами, опубликованы в России, Казахстане, в Польше. Они активно используются в учебном процессе ряда государств как обязательные учебные материалы.

Библиография

1. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессивная тюркология. – М.: Восточная литература, 2002. – 296 с.

2. Джусупов М. Алибекова К.Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастные и методические аспекты). Ташкент: ERYUS, 2013. – 140 с.
3. Джусупов М. Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тіліфонологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998. – 214 б.
4. Джусупов М. Административно-географический и социолингвистический подходы к определению статуса иностранного языка как предмета изучения // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». - Пермский государственный университет, г. Пермь, ноябрь 2002. – С.72-73.
5. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.
6. Джусупов М. К вопросу об официальном и образовательном статусе русского языка в современном мире. // Вестник МАПРЯЛ, Москва, 2003, № 41, с.40-44.
7. Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница). – М.: РУДН, 2013. – 108 с.
8. Джусупов М. Контрольные работы по фонетике современного русского литературного языка. Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения. МинпросУзССР. Республиканский методический центр по высшему и среднему образованию. – Ташкент, 1987. – 18 с.
9. Джусупов М. Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета изучения // Русистика в СНГ. СПб.: Златоуст, 2002, с. 64-74.
10. Джусупов М., Ибрайымов Қ.Ш. Ахмет Байтұрсынұлы: ғылымтаным, терминжасам, стилистика. – Алматы: «ЭЛЕМ» баспасы, 2015. – 215 б.
11. Джусупов М., Мажитаева Ш., Кудакаева А.З. Фразеология русского языка (лингвистические и методические проблемы). – Ташкент: Фан, 2008. – 223 с.
12. Джусупов М., Сапарова К.О. Тюркская фоностилизация (на материале узбекского языка). – Астана: МОН РК, Тюркская Академия, 2011. – 238 с.
13. Джусупов М. Фонемография А. Байтұрсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – 176 с.
14. Джусупов М., Сапарова К.О. Лингводидактические проблемы фоностилизации как учебной дисциплины // Русский язык за рубежом, М., 2006, № 3. с. 53.
15. Джусупов М. Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования // Русский язык за рубежом № 2, 2009, с. 26-32.
16. Джусупов М. Русский язык. Учебник для 6 класса общеобразовательной школы с узбекским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2004. – 240 с. (в соавторстве).
17. Джусупов М. Русская речь. Учебник для 7 класса общеобразовательной школы с узбекским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2004. – 202 с. (в соавторстве).
18. Джусупов М. Русский язык. Учебник для 3 класса школы с узбекским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2000. – 225 с. (в соавторстве).
19. Джусупов М. Русский язык. Учебник для 4 класса общеобразовательной школы с узбекским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2000. – 240 с. (в соавторстве).
20. Джусупов М. Русский язык. Учебник для 5 класса общеобразовательной школы с узбекским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2004. – 240 с. (в соавторстве).
21. Джусупов М. Русский язык. Учебник для 6 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения Республики Казахстан. – Алматы: Атамура, 2002; 2006. – 272 с. (в соавторстве).
22. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К.О. Современный русский язык. Фоностилизация. Вузовский учебник. UNI WERSITETIMADAMAMICKIEWICZAWPOZNANIU. POZNAN, 2006. – 249 с. (в соавторстве).
23. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Фонетическая интерференция в речи казахов. Алма-Ата; Наука, 1984. – 65 с. (в соавторстве).
24. Национальные психообразы языковых единиц и содержание учебника по русскому языку в странах СНГ. STUDIA ROSSICA POSNANANIENSIA. ZESZY XXXII UNI WERSYTET IM. ADAMA MICKIEWICZA. POZNAN 2005, P. 229-237

25. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: Аст – Астрель – Хранитель, 2006.

References

1. Ashnin F.D., Alpatov V.M., Nasilov D.M. Repressivnajatjurkologija. – M.: Vostochnajaliteratura, 2002. – 296 s.
2. Dzhusupov M. Alibekova K.E., Mazhitaeva Sh. Special'najaleksikaiposlovicy (lingvokonstrativnyeimetodicheskieaspekty). Tashkent: ERIYUS, 2013. – 140 s.
3. Dzhusupov M. AhmetBajtursynovzhaneqazirgiqazaq tilifonologijasy. – Almaty: Gylym, 1998. – 214 b.
4. Dzhusupov M. Administrativno-geograficheskijisociolingvistichestikijpodhody k opredelenijustatusainostrannogojazykakakpredmetaizuchenija // MaterialyMezhdunarodnojnauchnojkonferencii «Izmenjajushhijjazykovojmir». - Permskijgosudarstvennyjuniversitet, g. Perm', nojabr' 2002. – S.72-73.
5. Dzhusupov M. Zvukovyeesistemyrusskogoikazahskogojazykov. Slog. Interferencija. Obuchenieproiznosheniju. – Tashkent: Fan, 1991. – 240 s.
6. Dzhusupov M. K voprosuoboficial'nomiobrazovatel'nomstatuserusskogojazykav sovremennom mire. // VestnikMAPRJaL, Moskva, 2003, № 41, s.40-44.
7. Dzhusupov M. Kazahskajagrafika: vchera, segodnja, zavtra (kirillicaililatinica). – M.: RUDN, 2013. – 108 s.
8. Dzhusupov M. Kontrol'nyerabotyfonetikesovremennogorusskogoliteraturnogojazyka. Uchebno-metodicheskoeoposobiedljastudentovzaochnogootdelenija. MinprosUzSSR. Respublikanskijmetodicheskijcentrpovysshemuisrednemuobrazovaniju. – Tashkent, 1987. – 18 s.
9. Dzhusupov M. Sociolingvistichekieilingvodidakticheskieproblemyjazykakaksredstvaobshhenijaipredmetaizuchenija // Rusistika v SNG. SPb.: Zlatoust, 2002, s. 64-74.
10. Dzhusupov M., IbrajmovQ.Sh. AhmetBajtursynuly: gylmytanym, terminzhasam, stilistika. – Almaty: «ALEM» baspasy, 2015. – 215 b.
11. Dzhusupov M., Mazhitaeva Sh., Alibekova K. Frazeologijarusskogojazyka (lingvistichekieimetodicheskieproblemy). – Tashkent: Fan, 2008. – 223 s.
12. Dzhusupov M., Saparova K.O. Tjurkskajafonostilistika (namaterialeuzbekskogojazyka). – Astana: MON RK, TjurkskajaAkademija, 2011. – 238 s.
13. Dzhusupov M. Fonemografija A. Bajtursynovaifonologijasingarmonizma. – Tashkent: Uzbekistan, 1995. – 176 s.
14. Dzhusupov M., Saparova K.O. Lingvodidakticheskieproblemyfonostilistikakuchebnojdiscipliny // Russkijjazykzarubezhom, M., 2006, № 3. s. 53.
15. Dzhusupov M. Lingvodidaktikaimetodika v polinauchnojsistemejazykovogoobrazovanija // Russkijjazykzarubezhom № 2, 2009, s. 26-32.
16. Dzhusupov M. Russkijjazyk. Uchebnikdlja 6 klassaobshheobrazovatel'nojshkoly s uzbekskimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2004. – 240 s.
17. Dzhusupov M. Russkajarech'. Uchebnikdlja 7 klassaobshheobrazovatel'nojshkoly s uzbekskimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2004. – 202 s.
18. Dzhusupov M. Russkijjazyk. Uchebnikdlja 3 klassashkoly s uzbekskimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2000. – 225 s.
19. Dzhusupov M. Russkijjazyk. Uchebnikdlja 4 klassa obshheobrazovatel'nojshkoly s uzbekskimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2000. – 240 s.
20. Dzhusupov M. Russkijjazyk. Uchebnik dlja 5 klassaobshheobrazovatel'nojshkoly s uzbekskimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2004. – 240 s.
21. Dzhusupov M. Russkijjazyk. Uchebnikdlja 6 klassaobshheobrazovatel'nojshkoly s russkimjazykomobuchenijaRespublikiKazahstan. – Almaty: Atamura, 2002; 2006. – 272 s.
22. Dzhusupov M. Sovremennyjrusskijjazyk. Fonostilistika. Vuzovskijuchebnik. UNIWERSITET IM ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU. POZNAN, 2006. – 249 s.
23. Kopylenko M.M., Ahmetzhanova Z.K. Foneticheskajainterferencija v rechikazahov. Alma-Ata; Nauka, 1984. - 65 s.

24. Nacional'nyepsihoobrazyazykovyhedinisisoderzhanieuchebnikaporusskomujazyku v stranah SNG. STUDIA ROSSICA POSNANANIENSIA. ZESZY XXXII UNIWERSYTET IM. ADAMA MICKIEWIICZA. POZNAN 2005, P. 229-237.

25. Shhukin A.N. Lingvodidakticheskij enciklopedicheskij slovar': bolee 2000 edinic. M.: Ast – Astrel' – Hranitel', 2006.